

Сегодня Е Наньфэн был немного обеспокоен Е Наньмянем. Увидев, что тот снова ушёл один, неизвестно куда, он должен был последовать за ним, но в этот момент его задержала Е Шивэнь, и, когда он наконец успокоил её, Е Наньмянь уже исчез из виду.

В последние дни Е Наньфэн тоже устал от этих постоянных сопровождений, поэтому, увидев брата, он сразу же подошёл к нему, чтобы поинтересоваться, как у него дела.

Хотя Е Наньфэн был обеспокоен, его шаги не выдавали этого. Он шёл спокойно, не спеша.

Бань Ушэн подошёл и, увидев, как кто-то явно волнуется, но притворяется, что всё в порядке, с презрением подумал о его лицемерии. Если волнуешься, то волнуйся, зачем притворяться?

Е Наньфэн заметил презрительный взгляд Бань Ушэна, а также его уверенный взгляд, и почувствовал некоторое сомнение, но в то же время верил в способности Бань Ушэна.

Бань Ушэн, хотя и выглядел обычно несерьёзным, всегда улыбался и вёл себя беззаботно, но дела, связанные с торговлей, Е Наньфэн обычно сваливал на него, и никогда не возникало проблем. Даже иногда дела из Башни Цзинвэнь передавались ему, и Е Наньфэн наслаждался свободой.

Зная, что Бань Ушэн в ключевые моменты может быть надёжным, Е Наньфэн заключил с ним сделку: если Бань Ушэн сможет узнать, о чём думает Е Наньмянь в последние дни, то он возьмёт на себя три дня его работы.

Е Наньфэн знал, что, учитывая характер Бань Ушэна, в итоге это будут не три, а шесть дней, но ради своего брата он решил закрыть на это глаза.

— Куда ты ходил? Ты знаешь, что все волнуются? В следующий раз скажи мне, куда идёшь.

Е Наньмянь сейчас был невероятно послушным, тихо кивнув:

— Старший брат, не волнуйся, я понял. Прости, что заставил всех беспокоиться.

Его послушание было настолько искренним, что Аньчжалина даже подумала, что холодный взгляд, который она видела ранее, был ей показан. Аньчжалина взглянула на него и быстро отвела взгляд, и никто, кроме Бань Ушэна и самого Е Наньмяня, этого не заметил.

Е Наньцин, увидев Е Наньмяня, сразу же вышел и положил руку на его плечо, жалуясь:

— Ты, парень, молодец! В последние дни ты исчезаешь в мгновение ока. Подожди, я с тобой разберусь, ты бросил меня одного.

Е Наньмянь посмотрел на него с презрением, не удостоив ответа.

С тех пор, как они в детстве подрались, их отношения почему-то стали лучше, и теперь они постоянно попадали в неприятности, оставляя за собой хаос.

— Князь, куда ты ходил весь день? Неужели нашёл что-то интересное? Господин Фэн очень беспокоился, пока тебя не было.

Е Наньмянь взглянул на говорившего. Это был Цай Вэнь, второй сын маркиза Хуайнань. В последние дни он чаще всего общался именно с ним, и только Цай Вэнь время от времени подходил поговорить.

Увидев, что тот заговорил, Е Наньмянь ответил:

— Если брат Цай не против, в следующий раз я обязательно позову тебя. Цюмин благодарит всех за заботу, но я привык к свободе, так что вы играйте сами, не обращайтесь на меня внимания. Если будете меня контролировать, боюсь, вы не сможете наслаждаться игрой.

Цай Вэнь покачал головой:

— Нет, я думаю, с князем будет ещё веселее.

И Е Наньмянь снова начал разговаривать с Цай Вэнем.

Цай Вэнь был одним из тех юных гениев, кто в три года мог читать «Сто фамилий», а в пять уже сочинял стихи. Он, как и Янь Си и Бань Ушэн, был представителем юных талантов. Однако Янь Си всегда выглядел вежливым и воспитанным, но в душе был холодным и гордым, сохраняя самообладание и гордость юноши. Бань Ушэн же был свободным и раскованным, но в глубине души тоже был гордым и редко сближался с людьми.

Но Цай Вэнь был другим. Честно говоря, из всех этих людей Е Наньмянь, кроме своего старшего брата и Е Наньцина, больше всего любил именно Цай Вэня.

Цай Вэнь был очень талантлив, всегда быстро находил суть дела, но при этом был мягким и не производил впечатления холодного и отстранённого, как Янь Си, или раскованного, как Бань Ушэн. Он был приятным в общении, следовал своим принципам, и разговаривать с ним было легко и комфортно, не вызывая дискомфорта.

Цай Вэнь был первым настоящим другом, которого Е Наньмянь завёл. Раньше его друзья были больше похожи на Е Наньцина и Ян Яньчжао — они вместе попадали в неприятности и устраивали беспорядки. Раньше он думал, что такие спокойные люди, как его старший брат или Е Наньчэнь, на самом деле самые опасные.

Е Наньфэн, увидев, что его брат заботится о других, но не отвечает ему, посмотрел на Бань Ушэна, стоявшего позади.

Бань Ушэн сразу же уверенно кивнул, показывая, что он действительно поговорил с Е Наньмянем.

Е Наньфэн, увидев, что он не притворяется, отпустил его, зная, что тот не посмеет врать.

— Сейчас скоро начнутся занятия, не уходи больше играть.

— Я понял, старший брат.

Вечером Бань Ушэн, увидев донесение на своём столе, сразу же побежал в резиденцию князя к Е Наньфэну.

— Разве мы не договорились, что я выясню, что беспокоит твоего брата, а ты возьмёшь на себя мою работу на три дня?

Бань Ушэн был в ярости, его лицо покраснело, возможно, от злости, а возможно, от быстрого бега. К счастью, Е Наньмяня не было рядом, иначе они бы снова начали спорить.

Е Наньфэн спокойно положил кисть и, глядя на Бань Ушэна, сказал:

— Сейчас я как раз занимаюсь твоей работой за эти три дня. Но твоей работы слишком много, и моя работа будет накапливаться. Однако дела из Башни Цзинвэнь, которые доходят до меня, нельзя откладывать. Если их не обработать сразу, ты знаешь, что будет.

Бань Ушэн, услышав это, взорвался:

— Это твои проблемы, какое это имеет отношение ко мне?

Е Наньфэн спокойно посмотрел на него, затем на две стопки документов на своём столе, которые были выше его головы, и молчал.

Бань Ушэн сразу же замолчал. Его «три дня работы» действительно были слишком большими.

— Но ты дал мне так много, а я не знаком с делами Башни Цзинвэнь. Разве ты не боишься, что я сделаю ошибку? Убытки будут огромными.

Е Наньфэн не стал отвечать на это.

Он никогда не делал невыгодных сделок. На первый взгляд Бань Ушэн выигрывал, но в долгосрочной перспективе больше всего выигрывал Е Наньфэн.

Сейчас он дал Бань Ушэну возможность ознакомиться с делами Башни Цзинвэнь, чтобы в будущем он мог постепенно передавать их ему, Уго и руководителям башни. Тогда он сможет сосредоточиться на делах Башни Аньинь и станет гораздо свободнее.

Бань Ушэн, увидев это, понял, что он неправ, и, почесав нос, сел, наблюдая, как Е Наньфэн обрабатывает документы. Он удивлялся, как быстро тот справлялся с делами.

В любом случае сейчас у него не было дел, и объём работы был невелик, он мог закончить её за пару часов. Ему казалось, что прийти сюда и просто уйти, ничего не сделав, было бы неудобно, поэтому он начал говорить сам с собой.

— Я не могу понять, зачем ты так усердствуешь в таком молодом возрасте. Разве это нельзя отложить на завтра? Может, ты отдохнёшь?

Е Наньфэн даже не поднял бровь, продолжая погружаться в документы.

Бань Ушэн не сдавался, продолжая надоедать.

Внезапно Е Наньфэн увидел перед собой увеличенное лицо с несколькими прыщами, затем почувствовал, как кто-то громко говорит ему в ухо, а потом увидел на своём документе изображение обнажённых мужчины и женщины.

Е Наньфэн сказал себе, что нужно терпеть. Бань Ушэн был из тех, кто, получив немного свободы, сразу же начинал злоупотреблять ею. Лучше всего было подождать, пока он сам не устанет.

Бань Ушэн, увидев, что никак не может заставить Е Наньфэна отвлечься, почувствовал, что это становится скучным.

Е Наньфэн был слишком скучным. Кто бы ни вышел за него замуж, тому не поздоровится.

— Ладно, ты слишком скучный. Иногда мне кажется, что ты даже скучнее моего отца. О, ты уже закончил с этими документами?

Бань Ушэн широко открыл глаза. Это заняло меньше получаса? Обычно он тратил на это два часа.

Е Наньфэн взглянул на него, ничего не сказал и вышел в другую комнату, чтобы налить себе чаю.

<http://bllate.org/book/15521/1379714>